

Попова Лариса Георгиевна, Тарасова Екатерина Борисовна

СКРЫТАЯ ПРАГМАТИКА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТА В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

В статье осуществляется систематизация современных направлений исследования языковых единиц с позиций скрытой прагмалингвистики. В качестве примера исследования скрытого механизма прагматики воспроизведения речевого акта в тексте приводится речевой акт совета. На материале художественных текстов от первого лица на немецком языке анализируется речевое поведение коммуникантов речевого акта совета. В конце статьи делается вывод о практическом применении полученных результатов исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

21. **Langlotz A.** Idiomatic Creativity. A Cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Basel: University of Basel, 2006. 325 p.
22. **Shweigert W. A.** The Muddy Water of Idiom Comprehension Begin to Settle // Processing of Idioms / M. Everaert, Linden van der E., A. Schenk, R. Shreuder (eds.). Tilburg: Katolieke Universiteit Brabant, 1992. P. 111-118.
23. **Swinney D. A., Cutler A.** The Access and Processing of Idiomatic Expressions // Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour. 1979. № 18. P. 523-534.
24. **Tabossi P., Zardon F.** The Activation of Idiomatic Meaning // Idioms: Structural and Psychological Perspectives / M. Everaert, Linden van der E., A. Schenk, R. Shreuder (eds.). Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. P. 273-282.
25. **Weinreich U.** Problems in the Analysis of Idioms // Substance and of Language. Berkley, Los Angeles CA: University of California Press, 1969. P. 23-81.

PSYCHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF PERCEPTION OF MEANINGS OF RUSSIAN AND ENGLISH IDIOMATIC CONCEPTS

Polyakova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (Branch) of Rostov State University of Economics
polyak.lena@mail.ru

The article is devoted to the comparative research of psycholinguistic characteristics of perception of meaning of Russian and English idiomatic concepts “*бедность / poverty*” by the representatives of the Russian linguocultural community. The paper gives a detailed analysis of psycholinguistic studies, devoted to the problems of comprehension and identification of an idiomatic meaning. Based on the analysis of linguistic experiments associative reactions have been revealed, the semantic interpretation of which denotes the peculiarities of representation of the idiomatic meaning, reflecting stereotype ideas of the Russian-speaking students about the English-speaking linguocultural community in comparison with the community that they refer themselves to.

Key words and phrases: idiomatic expression; psycholinguistic approach; associative reactions; idiomatic meaning; semantic interpretation; concept.

УДК 811.11(075.8)

В статье осуществляется систематизация современных направлений исследования языковых единиц с позиций скрытой прагмалингвистики. В качестве примера исследования скрытого механизма прагматики воспроизведения речевого акта в тексте приводится речевой акт совета. На материале художественных текстов от первого лица на немецком языке анализируется речевое поведение коммуникантов речевого акта совета. В конце статьи делается вывод о практическом применении полученных результатов исследования.

Ключевые слова и фразы: скрытая прагматика; речевой акт совета; речевое поведение коммуникантов; художественные тексты от первого лица; немецкий язык.

Попова Лариса Георгиевна, д. филол. н., профессор
Тарасова Екатерина Борисовна
Московский городской педагогический университет
Larageorg5@gmail.com; Taraz_tarazov@list.ru

СКРЫТАЯ ПРАГМАТИКА ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВЕТА В НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

О скрытой прагмалингвистике в настоящее время в языкознании говорится довольно часто, так как имеет место достаточное количество работ, выполненных в рамках данного направления. Но несомненная заслуга принадлежит Г. Г. Матвеевой, которая выделяет две разновидности современной прагмалингвистики: функциональную прагмалингвистику и скрытую прагмалингвистику. В рамках функциональной прагмалингвистики изучается речевая деятельность отправителя текста с продуманным намеренным выбором иллюций, а в скрытой прагмалингвистике исследуется интуитивный привычный выбор речевых сигналов актуализации речевого поведения отправителя текста. Особый интерес для прагмалингвистики представляет проблема речевого воздействия коммуникантов друг на друга в процессе общения. Реализуя в акте коммуникации свои коммуникативные намерения, собеседники воздействуют друг на друга, добиваясь намеченных целей, которые могут быть эксплицитно и имплицитно выраженными [7; 8; 9; 10]. Г. Г. Матвеева явилась основателем лингвистической школы скрытой прагмалингвистики в Ростове-на-Дону.

В этом плане следует упомянуть ряд работ других языковедов, разрабатывающих весьма плодотворно данное направление. А именно – докторскую диссертацию А. В. Ленец, посвященную рассмотрению в лингвистическом и семиотическом аспектах специфики прагматического механизма воспроизведения лжи [5]. В исследовании Е. Е. Нужновой с позиций прагмалингвистики рассматривается речевое поведение специалистов в области компьютерной техники [12]. Поведение участников коммуникации, относящихся к определенной социальной группе, стало темой кандидатской диссертации Н. В. Варнавских. В диссертации в ходе

прагмалингвистического эксперимента определяются на материале русского и английского языков типологические черты речевого поведения адвокатов при произнесении защитительной речи. В работе осуществляется диагностирование типичных национальных, профессиональных и индивидуальных личностных качеств адвокатов на основании сравнительного анализа их речевого поведения. В диссертации просматривается перспектива применения типологического подхода к прагмалингвистическому анализу юридического текста с целью выяснения исторических предпосылок национальных особенностей речевой личности, национальных и индивидуальных особенностей речевых личностей [2].

В работах И. В. Одарюк выявляются особенности стереотипного речевого поведения журналистов, раскрывается прагматический механизм перевода терминологической лексики, которую языковед относит к специальным речевым стереотипам [13; 14]. Кроме этого, в рамках скрытой прагмалингвистики А. С. Бутусова исследуется поведение коммуникантов такой разновидности диалога как бытовой диалог на материале немецких эллиптических предложений [1].

Одним из активно разрабатываемых направлений в скрытой прагмалингвистике остается проблематика определения речевого поведения участников коммуникации. Особое внимание уделяется диагностированию речевого поведения авторов текстов определенной стилистической разновидности. Л. А. Моисеенко выясняет на материале немецкого языка специфику речевого поведения авторов военных мемуаров [11]. Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения авторов поэтических текстов детально осуществляется в работе Е. А. Горло [3]. В своем диссертационном исследовании О. Е. Ломова на материале русского и немецкого языков устанавливает прагматическое обоснование речевого поведения актеров в автобиографических текстах [6]. В кандидатской диссертации Н. Ю. Чигридовой на материале немецкого языка анализируется речевое поведение участников коммуникации в текстах деловых эпистолярных [17].

В ходе осуществляемого в данной статье обзора направлений развития скрытой прагмалингвистики следует упомянуть часть работ, посвященных описанию прохождения самого акта коммуникации. В диссертации С. Н. Сибиряковой анализируются тексты писем-прошений, в структуре которых раскрывается возможность выяснения коммуникативной стратегии участников общения [15]. В работе М. П. Чурикова на материале текстов немецких политических интервью выясняются прагматические механизмы согласия, несогласия и уклонения от коммуникации политических деятелей Германии, дающих интервью [18].

Отсюда научный интерес представляет выяснение прагматики осуществления определенного речевого действия на материале художественных текстов, которые продолжают предоставлять для исследователей богатейший материал для исследования. Как справедливо отмечает Г. Г. Матвеева, если на первый план в исследовании выходят коммуниканты (отправитель и получатель), научное направление, в рамках которого осуществляется исследование, определяется как скрытая прагмалингвистика [8]. В качестве объекта нашего исследования выберем речевое поведение коммуникантов при воспроизведении совета на материале художественных текстов на немецком языке от первого лица. Повествование от первого лица заключает в себе смысл ведения повествования автором, принимающим активное участие в сюжете, он является героем повествования. Данное повествование всегда является субъективным. Повествователь в этом случае может взять роль любого персонажа. Такой тип повествования дает возможность эффективно выражать скрытые и недоступные внешнему наблюдателю мысли и чувства, открывает путь разнообразным формам самонаблюдения и рефлексии персонажа, что сближает его с эпистолярным стилем. Повествователь раскрывает свои мысли и чувства читателю. Повествование от первого лица предрасполагает к конструированию нарративного идиостиля рассказчика. Рассказчик обычно является участником описываемых событий, иногда – главным героем [4].

Обратимся к анализу прагматики воспроизведения совета-рекомендации в художественных текстах от первого лица на немецком языке. Отмечается присутствие двух коммуникативных моделей:

1. персонаж 1 – персонаж 2;
2. персонаж – автор.

Но данная реализация коммуникативных моделей имеет особенности. Персонажи могут в тексте быть конкретно обозначенными. В этом случае совет-рекомендация персонажа первого воспринимается вторым персонажем и не выполняется.

Obwohl die Millionäre aus der Mode gekommen sind und obwohl ich nicht einmal genau weiß, warum ist dessen ungeachtet, die Hauptfigur dieses Buchs ein Millionär. Das ist nicht meine Schuld. Sondern es kam so:

Mein Freund Robert und ich fuhren vor einigen Monaten nach Bamberg, um uns den dortigen Reiter anzusehen. Den Bamberger Reiter.

Elfriede, eine junge Kunsthistorikerin, hatte Robert mitgeteilt, daß sie nur einen Mann heiraten werde, der den Bamberger Reiter kenne.

Ich hatte meinem Freunde daraufhin einen ausgezeichneten Rat gegeben. Hätte er ihn beherzigt, wären wir billiger davongekommen. Aber er war dagegen gewesen. Vor der Hochzeit dürfe man seine Frau nicht schlagen. Eine veraltete Ansicht, wie man zugeben wird. Doch er bestand darauf. Und schließlich war es seine Braut, nicht die meine. So fuhren wir nach Bamberg [19].

(Хотя миллионеры вышли из моды, и хотя я даже не знаю почему, тем не менее, главный герой этой книги – миллионер. Это не моя вина. А получилось это так: мы с моим другом Робертом несколько месяцев тому назад поехали в Бамберг, чтобы посмотреть на тамошнего всадника. Бамбергского всадника. Эльфрида, молодая искусствовед, заявила Роберту, что выйдет замуж только за мужчину, который знает Бамбергского всадника.

Я дал своему приятелю в отношении этого отличный совет. Если бы он послушался его, мы бы дешевле отделались. Но он был против. До свадьбы жену бить нельзя. Устарелый взгляд, согласитесь. Но он настоял на своем. В конце концов, это была его невеста, не моя. И мы поехали в Бамберг) (Здесь и далее перевод наш – Л. П., Е. Т.).

Данный пример интересен тем, что здесь мы имеем дело с проявлением скрытой прагматики, когда комментарий по поводу невыполнения прозвучавшего совета не реализуется открыто в тексте. Здесь присутствует только замечание первого персонажа по поводу отказа второго персонажа выполнять совет. Но подразумевается в данном случае, что речевой акт между персонажами текста все же был, когда персонаж второй объяснял свой отказ от выполнения совета.

В немецких текстах от первого лица при воспроизведении совета-рекомендации адресантом может быть конкретный персонаж текста, а адресатом – персонаж как обобщенное лицо.

Ich wollte nicht streiten.

Georg lacht. Er wird nie ganz betrunken, selbst wenn er Kübel voll herunterschüttet. «Laß dich nie dazu bringen. Du bist immer verloren. Wozu willst du recht haben?»

«Ja», sage ich. «Wozu? Weil ich ein Sohn deutscher Erde bin, wahrscheinlich. Hast du nie Argumente mit einer Frau?»

«Natürlich. Das hält mich aber nicht davon ab, anderen gute Ratschläge zu geben» [20].

(Я не собирался спорить.

Георг смеется. Как бы он ни был пьян, даже если бы пил вино ведрами, голова его всегда остается ясной. «Не поддавайся им. Иначе пропадешь. И почему тебе непременно хочется, чтобы ты оказался прав?»

«Да», – отвечаю, – «почему? Вероятно, потому, что я родился на немецкой земле. Разве у тебя никогда не бывает неприятных объяснений с женщиной?»

«Конечно, бывает. Но это не мешает мне давать другим полезные советы»).

Как показано в этом примере, адресат, персонаж текста как обобщенное лицо воспринимает совет, но его реакция на совет из текста неясна, скрыта. Это происходит от того, что речевой акт совета-рекомендации осуществлялся адресантом до событий, которые показаны в данном тексте, и особой роли для дальнейшего этот речевой акт не играет. Подобный акт представлен в тексте лишь частично в незавершенном виде, не показана перлокутивная часть акта.

В немецких текстах отмечается осуществление запроса совета между двумя персонажами, когда один персонаж запрашивает совет другого персонажа и тот этот совет дает.

Sie sagte es leer vor sich hin und hob dann die blauen Augen zu ihm auf, als erhoffte sie von ihm einen Rat – (solche Augen müßte man haben, hatte Kanitz gestern zu sich selber gesagt) –, und plötzlich, er wußte nicht, wieso es ihm geschah, fühlte er einen Gedanken, einen Wunsch sich zur Lippe drängen.

«Aber dann bleiben Sie doch lieber hier», sagte er. Und ohne daß er es wollte, fügte er leiser bei: «Bleiben Sie bei mir.»

Sie schrak auf und starrte ihn an. Jetzt erst begriff er, daß er etwas ausgesprochen, was er gar nicht bewußt gewollt. Das Wort war ihm über die Lippe gekommen, ohne daß er es wie sonst gewogen, berechnet und geprüft. Ein Wunsch, den er sich selbst weder verdeulicht noch eingestanden, war plötzlich Stimme, Schwingung, Ton geworden. An ihrem heftigen Erröten merkte er erst, was er gesagt, und fürchtete sofort, daß sie ihn mißverstehen könne. Wahrscheinlich dachte sie: als meine Geliebte. Und um sie auf keinen beleidigenden Gedanken kommen zu lassen, fügte er hastig bei: «Ich meine – als meine Frau»

Sie fuhr jäh empor. Der Mund zuckte, er wußte nicht, ob zu einem Schluchzen oder zu einem bösen Wort. Dann sprang sie plötzlich auf und lief aus dem Zimmer [21].

(Она сказала это просто так и подняла на него свои голубые глаза, как будто надеясь получить от него совет (вот такими глазами и надо обладать, об этом и сказал вчера себе Каниц), – и вдруг неожиданно, он даже не понял, как это все происходило, он почувствовал желание прижаться к ее губам.

«Тогда оставайтесь лучше на месте», – сказал он. И даже не осознавая своего желания, добавил: «Оставайтесь со мной!»).

Она вздрогнула и изумленно посмотрела на него. Только сейчас Каниц сообразил: он невольно высказал свое неосознанное стремление. Он не продумал, как обычно, не взвесил и не рассчитал этих слов, слетевших у него с языка. Безотчетное желание, значения которого он еще не успел уяснить, неожиданно претворилось в звук, слово. Лишь увидев, как она залилась краской, он понял смысл сказанного и тут же испугался, что она может истолковать это превратно. Наверное, она подумала, что он предлагает ей стать его любовницей. И, чтобы ей не пришло в голову ничего обидного, он поспешно добавил: «Я хотел сказать: моей женой».

Она встrepенулась, губы ее дрогнули. Каниц ждал, что она вот-вот разрыдается или накричит на него. Но она внезапно вскочила и выбежала из комнаты).

В этом случае мы имеем дело с проявлением скрытой прагматики, когда адресант (персонаж 1) своим поведением (в данном случае – взглядом) невербально запрашивает совет у адресата (персонаж 2). Персонаж 2 дает ему вербальный совет, дополняя его определенными деталями (*Als meine Frau – моей женой*). Персонаж 1 не выполняет данный ему совет, демонстрируя отказ своим поведением.

Следовательно, подводя итоги предлагаемого в рамках данной статьи подхода, можно отметить перспективу дальнейшего его применения, когда на материале художественных текстов выясняются скрытые механизмы осуществления речевого акта определенного вида. Изучение речевого акта совета с позиций скрытой

прагмалингвистики предоставляет возможность выяснить специфику речевого поведения персонажей текстов, с одной стороны, а с другой стороны, дает дополнительную информацию практического плана для диагностирования речевого поведения участников речевого акта совета, которые могут найти свое применение в реальном речевом общении.

Список литературы

1. Бутусова А. С. Прагмалингвистический потенциал эллиптических предложений (на материале немецкого бытового диалога): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 182 с.
2. Варнавских Н. В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов (прагмалингвистический подход): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 16 с.
3. Горло Е. А. Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения авторов поэтических текстов: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 146 с.
4. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников. 2-е изд-е, испр. М.: Флинта, 1999. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/E/ESIN_Andrey_Borisovich/_Esin_A.B..html (дата обращения: 20.02.2015).
5. Ленец А. В. Коммуникативный феномен лжи: лингвистический и семиотический аспекты: дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2010. 392 с.
6. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2004. 159 с.
7. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. № 2. С. 28-32.
8. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация грамматического лица («портрета») говорящего: дисс. ... д. филол. н. СПб., 1993. 322 с.
9. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики: монография. 2-е изд-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2014. 230 с.
10. Матвеева Г. Г., Петрова Е. И. Введение в скрытую прагмалингвистику: спецкурс для студентов немецкого отделения. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. 110 с.
11. Моисеенко Л. А. Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2000. 19 с.
12. Нужнова Е. Е. Прагмалингвистический аспект речевого поведения специалистов в области компьютерной техники: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2003. 163 с.
13. Одарюк И. В. Анализ перевода специальных речевых стереотипов в текстах научно-популярной литературы [Электронный ресурс]. URL: http://www.iubip.ru/branch/donetsk/sotrud/miij_nauka/%D0%9E%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8E%D0%BA%20%D0%98.%D0%92.%20%D0%90%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97.doc (дата обращения: 20.02.2015).
14. Одарюк И. В. Особенности стереотипного речевого поведения журналистов: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2003. 157 с.
15. Сибирякова С. Н. Реализация коммуникативной стратегии в структуре писем-прошений: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2010. 23 с.
16. Чалбышева А. В. Прагмалингвистический аспект речевых жанров научного стиля: на материале немецких и русских текстов подъязыка физики: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2006. 163 с.
17. Чигридова Н. Ю. Речевое поведение коммуниканта в жанре деловых эпистолярных (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 24 с.
18. Чуриков М. П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения: на материале текстов немецких политических интервью: дисс. ... к. филол. н. Ростов-на-Дону, 2005. 168 с.
19. Kästner E. Drei Männer im Schnee [Электронный ресурс]. URL: http://www.dtv.de/buecher/drei_maenner_im_schnee_11008.html (дата обращения: 20.02.2015).
20. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. Schnee [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/doc34095411_362889719?hash=a1d43791d821c9521f&dl=447ecdf (дата обращения: 20.02.2015).
21. Zweig S. Ungeduld des Herzens [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/ungeduld-des-herzens-6867/1> (дата обращения: 20.02.2015).

IMPLICIT PRAGMATICS OF ADVICE PRESENTATION IN THE GERMAN LITERARY TEXTS

Popova Larisa Georgievna, Doctor in Philology, Professor
Tarasova Ekaterina Borisovna
Moscow City Teacher Training University
Larageorg5@gmail.com; Taraz_tarazov@list.ru

The article implements systematization of the modern trends to study linguistic units from the viewpoint of implicit pragmatics. The speech act of advice serves as an example of investigating the implicit pragmatics of speech act presentation in the text. By the material of the first-person literary texts in the German language the author analyzes the verbal behaviour of the communicants of the speech act of advice. The paper concludes on the practical application of the findings.

Key words and phrases: implicit pragmatics; speech act of advice; verbal behaviour of the communicants; first-person literary texts; German language.